

№ 18

30 октября

5 коп.

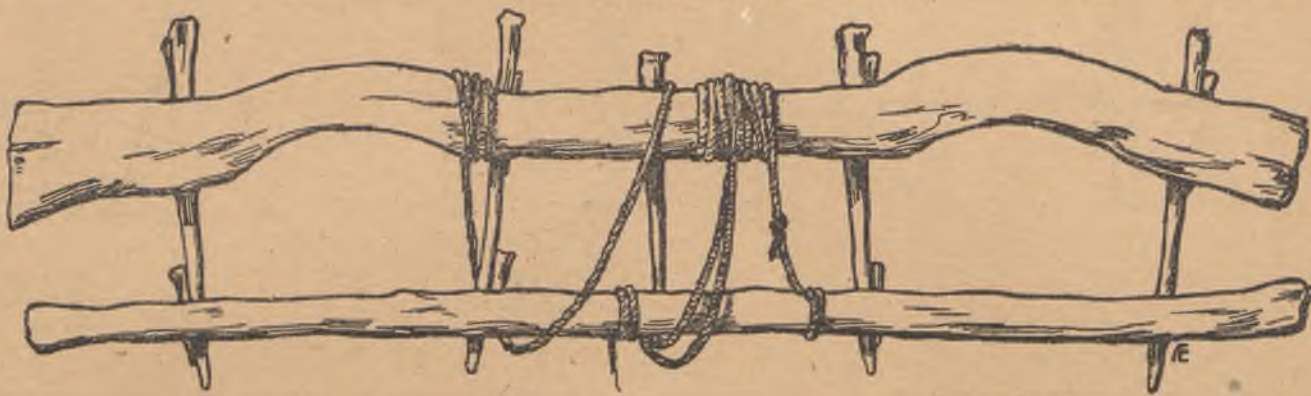
ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

Отъ союза защиты свободы печати.

Собрание делегатовъ повременной печати, представленной въ союзъ для защиты свободы слова, единогласно постановило: сообщить правительству справку о мѣрахъ по вопросамъ объ амнистїи и свободѣ печати.

I. Въ отношенїи предѣловъ и видовъ амнистїи присоединиться къ резолюціи, представленной графу С. Ю. Витте петербургской группой союза писателей.

II. Въ отношенїи свободы печати союзъ признаетъ необходимымъ издание новаго закона на слѣдующихъ общихъ основанїяхъ: 1) явочный порядокъ для возникновенїа изданїи и отмѣна залоговъ; 2) отмѣна предварительной (т. е. до напечатанїа) и запретительной (т. е. до выхода въ свѣтъ) цензуры; 3) отвѣтственность за общїя преступленїа, совершенныя путемъ печати, исключительно по суду присяжныхъ.

III. Для того, чтобы печать могла

въ настоящее время въ рамкахъ нынѣ дѣйствующихъ условий, правомѣрно осуществлять ту свободу, которую союзъ во всякомъ случаѣ будетъ фактически осуществлять теперь же, необходимо немедленно, впредь до изданїа указаннаго выше общаго закона, установить: 1) отмѣну предварительной цензуры всѣхъ видовъ для всѣхъ повременныхъ изданїи, книгъ и брошюръ на всѣхъ языкахъ; 2) отмѣну требованїа предъявлять въ цензуру номера повременныхъ изданїи ранѣе сдачи ихъ на почту, а книгъ и брошюръ ранѣе выпуска ихъ въ свѣтъ; 3) отмѣну наложенїа взысканїи въ административномъ порядкѣ, а равно и задержанїа и воспрещенїа книгъ въ томъ же порядкѣ; 4) сложенїе всѣхъ нынѣ наложенныхъ взысканїи со всѣми ихъ послѣдствїями; 5) отмѣну права администраціи изымать изъ обсужденїа тѣ или иные вопросы.

IV. Союзъ въ защиту слова находить, что отмѣна нынѣ дѣйствующей концессионной системы разрѣшенїа изданїи не можетъ быть отложена до изданїа новаго общаго закона о печати, и что система явочная должна быть введена въ самомъ непродолжительномъ времени.

V. Впредь до пересмотра уголовныхъ законовъ о печати признать, что никто не можетъ подлежать отвѣтственности за самое содержанїе высказываемыхъ имъ мнѣнїи, если только этимъ не совершается какаго-либо общаго преступленїа (оскорбленїа, нарушенїа правъ третьихъ лицъ, призыва къ преступленїю, нарушенїа общественной нравственности и т. п.).

На основанїи постановленїа союза въ защиту свободы печати, «Зритель» не представляется въ цензуру.

* * *

Въ ночь на 2-ое октября чинъ полицїи печатнаго слова пришелъ въ редакцію «Зрителя» совмѣстно съ чинномъ полицїи дѣла.

«Слово и дѣло» этихъ чиновъ было несложно: они предъявили намъ распоряженїе министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина о прїостановленїи нашего журнала.

Нельзя сказать, чтобы грядущїй мигъ закрытїа журнала не чувствовался уже давно.

Объ этомъ насъ предупреждали дѣтели черной сотни и наше непосредственное начальство.

Насъ давили въ тискахъ своеволїа и безправїа, и однимъ изъ дѣятельныхъ агентовъ былъ нашъ цензоръ г. Е. С. Савенковъ.

При всѣхъ своихъ качествахъ, какъ чербера власти, онъ былъ остороженъ, какъ летучая мышь, и всю отвѣтственность за «Зрителя» перелажалъ на болѣе властныхъ лицъ, чѣмъ онъ самъ.

Когда насъ прїостановили, № 17 былъ уже готовъ, и цензура нашла нужнымъ, вмѣсто выдачи билета на выпускъ, довести на насъ Булыгину.

Насъ прїостановили, безъ всякихъ причинъ номеръ конфисковали, намъ

не дали разрѣшенїа оповѣстить читателей о томъ, что «Зритель» признаетъ журналомъ, «угрожающимъ государственной безопасности». Намъ заткнули ротъ незаконно.

Теперь только, благодаря дружной поддержкѣ русскаго общества, мы выходимъ снова.

Долой недомолвки и полунамеки. Наши измученныя зрительные нервы, подъ влиянїемъ кровавыхъ событїи, реагируютъ сильнѣе, чѣмъ въ обычное время. Кругомъ кровь, кругомъ обогранныя этой кровью руки доживающихъ палатей.

Мы раскрываемъ глаза. Мы видимъ все и обо всемъ можемъ говорить.

До слѣпыхъ доходятъ крики зрячихъ...

Побѣда. Рядомъ смерть и ужасъ. Бѣгство. Свобода. Насилїе. Все переплелось и живетъ рядомъ и вмѣстѣ, живетъ, какъ одно существо.

Но разсвѣтъ уже близокъ. Насильники оглядываются, судорожно хватаются за черные предметы, бѣгутъ куда-то. А вдали слышны проклятїа, смѣхъ, стоны умирающихъ...

Призракъ кровавой Немезиды зрѣтецъ и выдѣляется изъ темноты...

Видите ли вы, бывшіе господа?

Еще многомилліонная темнота крестьянства не сознала ужасовъ, совер-

шенныхъ вами, еще не постигла всей скверны.

Но они, бывшіе рабы, близки къ зрѣнїю...

Видимъ, видимъ...

Въ ту ночь...

Мы были прокляты судьбой
И шли невѣрными шагами;
Нашъ пѣсь пошурый и худой
Тащился нехотя за нами.

* * *

Нависнувъ низко, облака
Клубили темныя волокна,
Навстрѣчу намъ излазала
Ползли загадочныя окна.

* * *

Мнѣ что-то чудилось едва,
Чему противилось сознанїе.
Намъ были тягостны слова,
И было трудно длить молчанье.

* * *

Вдругъ пѣсь завылъ и побѣжалъ;
Мой крикъ упалъ на полусловъ...
На тротуарѣ трупъ лежалъ
Лицомъ въ пятнѣ застывшей крови...

* * *

Еще одинъ... Сыны земли!
Когда же цѣпи распадутся!?.
Остановились. Обошли.
И шли, не смѣя оглянуться.

А. РОСЛАВЛЕВЪ.

— Ваше Высокопревосходительство! И вы рѣшились дожить до позора, который переживаетъ Россія? Не ожидайте отъ васъ... право...
— Да! Вы сумѣли уйти во-время...

И С К О Р К И.

Изъ агентскихъ телеграммъ. Въ цѣляхъ развитія мясного экспорта, по инициативѣ истинно-русскихъ людей и при содѣйствіи мѣстныхъ властей, въ разныхъ городахъ устроены новыя грандіозныя бойни...

Въ Англіи дѣйствуетъ *Набеас согрус*, а у насъ отдѣльный корпусъ...

Изъ замѣтокъ фланера. Прежде публика, гуляя по улицамъ, разсматривала наряды отъ Ворта, а теперь — отъ разныхъ частей.

На консилиумѣ. Профессоръ-клиницистъ: Болѣзнь у васъ серьезная, конституціональная... Волненія вамъ опасны, требуется правильный режимъ...

Сказано—голоса надо не считать, а вѣшать... Однако, нельзя же и вѣшать безъ счету!..

Сестра-гимназистка: Что это, Петя, прежде эскадры, а теперь эскадроны пошли?

Братъ-кадетъ: Эскадры это съ судами, а эскадроны безъ судовъ...

Чинъ: Съ этими волненіями просто покою не стало...

Ординаторъ больницы: Да, да... весь покой переполненъ.

Давай, Провъ, акаціей займемся!
— сказалъ лѣсникъ Кузьма своимъ. И стали бить сучья дѣти...

Ирокъ: Когда не съ чего, такъ съ пикъ!..

Сваха: Человѣкъ онъ военный, съ положеніемъ...

Купчиха: Богъ съ нимъ, съ военнымъ-то положеніемъ. Намъ бы по торговой части...

Среди военныхъ.

— Ну, какъ дѣло съ кандаличиками?

— Да, кажется, не ограничится скандаличиками.

Среди статистиновъ.

— Населеніе Россіи за послѣднее время должно удвоиться...

— Почему?

— А по расчету: за битого двухъ небитыхъ даютъ.

Въ страховомъ обществѣ.

— Полное обезпеченіе—будьте благонадежны...

— Да чего благонадежнѣй, когда я въ полиціи служу.

— Въ полиціи? Извините-сь, страхованіе не можемъ заключить—неблагонадежны-сь!..

Въ консерваторіи.

— Упражненія Черни прошли?

— Нѣтъ, говорятъ, будутъ еще повторяться.

На стеклянномъ заводѣ.

Покупатель. Помилуйте, что за безобразіе—такой бой?..

Управляющій. Самый законный-сь.

МСТИСЛАВЪ.

НА КОВРЪ-САМОЛЕТЪ.

Смолкъ дневной утомительный гулъ;
Людный городъ, какъ будто уснулъ.
Вотъ коверъ-самолетъ! Кто не прочь
Мимо мрачныхъ громадъ пролетѣть,
Черезъ окошки тайкомъ поглядѣть,
Кто какъ спать въ эту темную ночь?
Пусть садится со мной! Удружу,
Спящій городъ, какъ есть, покажу.

Вотъ, глядите, лежитъ бюрократъ
Въ ожиданьѣ чиновъ и наградъ.
Надъ бумагами онъ просидѣлъ
Много долгихъ годовъ. Ужъ видна
Въ волосахъ у него сѣдина.
Разрѣшилъ онъ миллионъ трудныхъ
дѣлъ;

Сочинялъ за докладомъ докладъ,
Получая солидный окладъ.
А теперь вдругъ непризнанный сбродъ,
То, что носить названье „народъ“,
Добиваясь самъ до всего,
Говорить: „Бюрократу даны
По пустому большіе чины,
И пора-де, похерить его“.

И несчастный страдаетъ во снѣ;
Разметался въ бреду и въ огнѣ;
Злые призраки рѣютъ надъ нимъ.
Прочь скорѣй отъ него полетимъ;
Пусть онъ спитъ! Вотъ глядите сюда:
Здѣсь военный лежитъ генераль
Онъ во снѣ кулаки крѣпко сжалъ;
Бредъ его мы поймемъ безъ труда:
„Чтобъ въ войскахъ дисциплину под-
нять,
Нужно снова, по-прежнему, драть!
Нынче слишкомъ взысканья малы!
Примѣнять кандалы, кандалы!“

Что-жъ касается внутреннихъ смуть,
Твердой властью ихъ должно унять...
Надо вѣшать, рубить и стрѣлять!
Либеральность немислима тутъ“.
Бррр... какъ страшно! Скорѣе впередъ,
А не то онъ и насъ задеретъ!

Вонъ стоитъ въ отдаленіи домъ,
Освѣщеніе полное въ немъ.
Это фабрика или заводъ.
Здѣсь рабочіе каторжный трудъ
Фабрикантамъ за грошъ продаютъ;
Все чахоточный, слабый народъ.
Вотъ одинъ, ухватившись за грудь
Произнесъ: „хоть бы ночью вздохнуть!“

Дальше! Дальше!.. Глядите въ окно:
Спать здѣсь Божій служителъ давно.
Пастырь виденъ по длиннымъ вла-
самъ.
Онъ распухъ отъ молитвъ и поста;
Что-то шепчутъ святые уста;
Гласъ елейный не слышенъ-ли вамъ?
„Православный народъ! Крамолѣ
Здѣсь сторонниковъ ярыхъ нашла.
Я хочу васъ, друзья, остеречь:
Не попасть бы вамъ въ адскую печь!
Благоденствуетъ наша страна,
А дьяволъ, по злобѣ своей,
Радъ посѣять вражду межъ людей.
Власть же Господомъ Богомъ дана.
Смуту сѣютъ, пусть вѣдасть всякъ,
Слуги дьявола: жидъ да полякъ;
А кто хочетъ Христа прославлять,
Долженъ дьявола слугъ истреблять!“
Будетъ, пастырь! Коверъ-самолетъ,

Уноси! Намъ знакомъ этотъ бредъ.

Вотъ вдали мы завидѣли свѣтъ;
Онъ сквозъ окна закрытыя бьетъ.
Заглянемъ-ка! Пирующихъ рядъ...
Ярко лампочки въ люстрахъ горятъ.
На столахъ золотыя блюда;
На блюдахъ дорогая ѣда.
Всюду звѣзды, кресты, ордена...
Полновластные Руси сыны
У министра на пиръ собраны!
— Будь покойна, родная страна!
Оживленные лица у всѣхъ;
Шутки слышны, разносится смѣхъ.
Здѣсь шампанскаго льется рѣка;
Здѣсь паштеть рѣжетъ та же рука,—
Что на завтра, движеньемъ однимъ,
Слѣдъ оставивъ перомъ за собой,
Распорядится смертныхъ судьбой,
И о нихъ позабудетъ засимъ.

И примите на вѣру слова:
Если вдругъ заболитъ голова
У „руки“ послѣ пира слегка,
Будетъ участь людей не легка!

Но довольно! Насъ путь утомилъ!
Поверни-ка, коверъ-самолетъ!
Къ дому, къ дому направь свой
полетъ
И лети поскорѣй, что есть силъ!
Да смотри, будь по близости насъ;
Удалаться не смѣй ни на часъ,
Можемъ мы невзначай захотѣть
Снова городъ съ тобой облетѣть!

ВИКТОРЪ ЛУТУГИНЪ.

Полиція.

— Онъ какого слова происходитъ
„полиція?“
— Гм... Понятно, отъ рода службы—
«по лицу»... На собственномъ лицѣ
убѣдился

ЛЕО.

Немедленное.

— Отецъ дьяконъ, что за штука —
немедленное дарованіе облегченій?
— А это вродъ воскресенія мертвыхъ,
обѣщаннаго послѣ второго пришествія.

ЛЕС.

Изъ дневника.

Есть думы разные. Но сколь печальна,
дума,
Возникшая при помощи думъ-дума.

Жестокая судьба, жестокой гнѣвъ
боговъ.

Какъ? на глазахъ у всѣхъ остаться
безъ портовъ!

Политика была ихъ даровита,
Но захворала все-же пляской Вигта.

С Д.

ВЪ ШКОЛЬ.

— Иванъ Петровичъ, слово „нагайка“
какого происхожденія!

— Татарскаго, отъ Ногай..

— А почему же о перешло въ а...?

Очень просто: слово „обрусѣло“

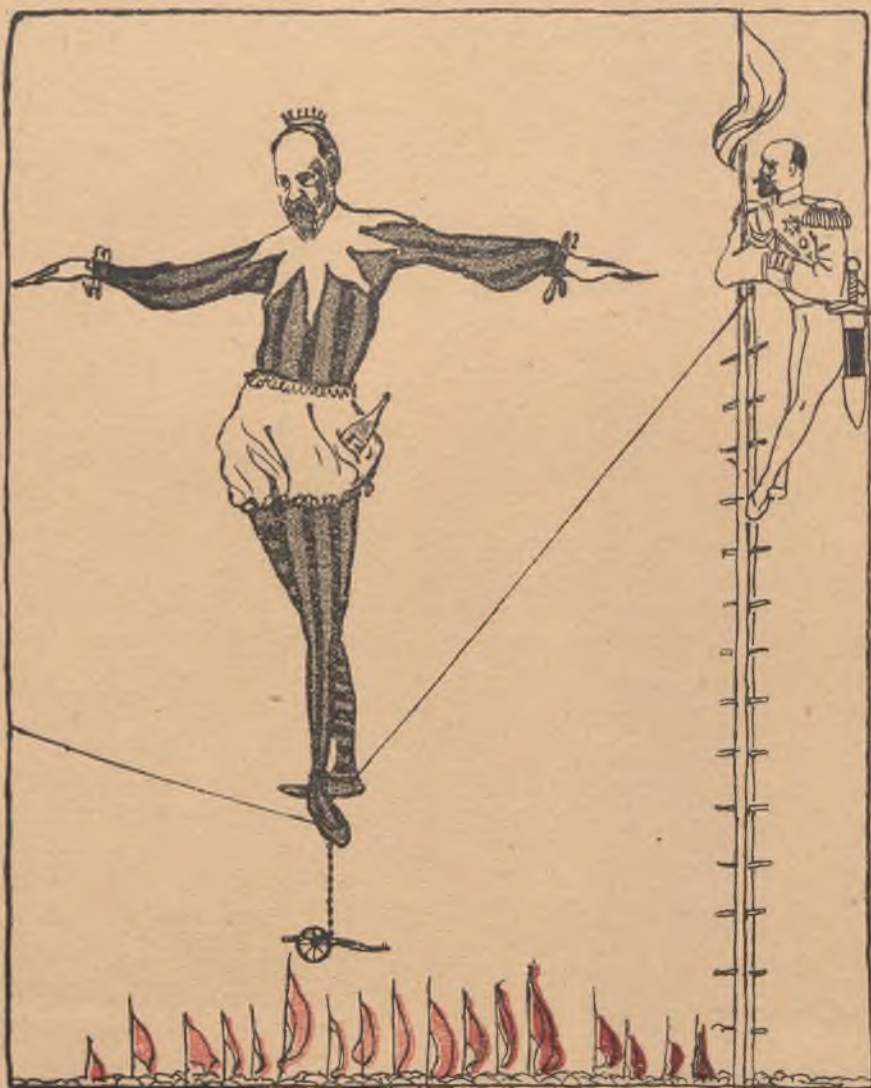
И-А-О.

На улицѣ 18 октября.

Околодочный. Господа, ну чего вы,
право? Все, слава богу, устроилось.
Собранія разрѣшены, говорить можно
волю такъ расходите-же

ТЕРМИДОРЪ.

Витте. Вамъ хорошо, Дмитрій Федоровичъ! А мнѣ-то каково!
Треповъ. Тѣнь Грознаго меня усыновила,
 Димитріемъ изъ гроба нарекла,
 Вокругъ меня народы возмутила
 И въ жертву мнѣ Россію обрекла (Далѣе не по „Борису Годунову“).

Зарницы.

I. Безумцы возглашали новое слово, а благоразуміе жевало старую бумагу.

II. И на солнцѣ бываютъ возмущенія.

III. Сила соломѣ ломить, а вспыхнетъ солома — и силы не достанетъ.

IV. Уложутъ уложеніемъ, а прихлопнутъ положеніемъ.

V. Шила въ мѣшкѣ не упрячешь — не человѣкъ!

VI. Орлу и солнцу глазъ не рѣзало, благодаря плевѣ.

VII. Аль дурнѣй не нашли, что дурного прислали?

VIII. На одномъ кнутѣ не уѣдешь.

МСТИСЛАВЪ.

Индиѳферентный ребенокъ.

— Митенька, что это ты дѣлаешь?
 — Кладу класныя и бѣлыя бу-
 мажки...

— Зачѣмъ?

— А я хочу посмотлѣть, какъ онѣ поделутся.

ЛЕДА.

Рискованное предпріятіе.

— Ты куда это собрался?

— Въ баню. Не мылся давно!

— Ты съ ума сошелъ; разгонять оружіемъ.

— Авось, ничего... Вѣдь, теорь свобода собраній.

ЛЕДА.

Не слѣдуетъ думать, что

Власти предержанія — значить: власти придерживающія.

Стенографовать — значить: быстро сдѣлаться графомъ.

Dura lex, sed lex, — значить: дурацкій законъ, да законъ.

АЦТ-АЦТ.

ИЗЪ Ф. САЛЛЕТА.

Будь плотникъ я,—я-бъ сколотилъ
 На удивленіе народамъ
 Огромный ящикъ и прибилъ
 Такую надпись бы надъ входомъ:
 Да или нѣтъ?

Оружіемъ надо споръ рѣшить!
 Въ мой ящикъ, рыцари, вѣзжайте!
 Здѣсь каждый воленъ говорить,
 Поднявъ забрало, заявляйте:—
 Да или нѣтъ?

Доспѣховъ черный, бѣлый цвѣтъ.
 Одни — налѣво, тѣ — направо.
 Враги на смерть! пощады нѣтъ!
 На жизнь и смерть всѣ въ бой
 кровавый!
 Да или нѣтъ?

Долой изъ ящика! прочь съ глазъ,
 Вы... обезьяны полу-миѣній!
 Вы будьте публикой у насъ,
 Людишки шаткихъ убѣжденій...

Да или нѣтъ?

Вы всѣ, на чей презрѣнный взглядъ
 Все хорошо,—безличныхъ стадо,
 Прочь!—ясность съ головы до пятъ
 Нужна! Предателей не надо!..

Да или нѣтъ?

За свѣтъ?—за мракъ и власть поповъ?
 За власть царей?—права народа?
 Да или нѣтъ, безъ лишнихъ словъ?
 Сторонникъ рабства? — другъ
 свободы?

Да или нѣтъ?

Когда послѣдній здѣсь въ пыли,
 На смерть поверженный, забьется,
 Въ бою рѣшая споръ земли,
 Тогда, быть можетъ, онъ добьется —
 Да или нѣтъ...

Но такъ какъ я не плотникъ... да,
 И ящикъ не мастеръ строить, —
 Пусть все, какъ шло, идетъ всегда,
 И насъ не должно беспокоить —
 Да или нѣтъ?

ВОРОНЪ.

Осель, Бараны и Море.

(Басня).

Она вовсе не посвящается К. П. Побѣдоносцеву.

«Увы! увы!» — реветь Осель:
 «Пусть сгинетъ общество баранье!
 Не я ли ихъ ко благу велъ?
 Не я-ль употреблялъ старанье
 Въ нихъ разбудить самосознанье?
 И что взаимнѣ за то обрѣлъ?
 Презрѣнье, гнѣвъ, неблагодарность
 И кличку дерзкую «бездарность!»
 Не я-ль, бія себя копытомъ прямо въ
 грудь,
 Хвостомъ указывалъ къ правопорядку
 путь?
 Увы, преступные! О горе!
 Вчера еще средь нихъ министръ,
 гроза, пророкъ,
 Сегодня увести едва я ноги смогъ!
 Ну, такъ блуждайте же, безумцы, на
 просторѣ!
 Завтра безъ меня бараній сгинетъ
 Римъ!»
 Вревѣлъ въ отчаяннѣ и кинулся онъ
 въ морѣ.

Ослы, послѣдуйте-жь за нимъ!..

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

ЛИГА БЕЗНАЧАЛІЯ.

— Ваше Превосходительство, я удивленъ вашимъ приемомъ!
 — Ахъ, мой другъ, вѣдь, вы теперь—общественное мнѣніе...
 — А до сихъ поръ мы были просто газетными писателями...
 — Фи-фи... кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ. Каждый день мы даемъ реформы и реформы...
 — Да, вы торопитесь, но всѣ реформы опаздываютъ ровно на одинъ день...
 — Напримѣръ? Развѣ опоздала свобода слова?
 — Да! Она получилаея позже самой мысли о свободѣ на сто четыре часа: образовался союзъ...
 — Да, да! Это въ силу дарованнаго права союзовъ...
 — Нѣтъ! Право союзовъ было получено населеніемъ гораздо ранѣе, чѣмъ его дали. Это право просто взято...
 — Откуда же взять?
 — Просто стали вступать въ союзы...

— Но генераль Треповъ...

— Вы говорите про либеральную нагайку?

— Какъ вы выражаетесь. Конечно, Треповъ—либераль. Общество странно судить. Конечно, онъ либераль и крайній... крайній...

Я хотѣлъ было подсказать слово, которое искалъ мой собесѣдникъ, но онъ перебилъ меня:

— Не произносите! Знаю, что вы скажете. Но онъ, право, либераль... Право... Вы власть не обвиняйте. Она мнѣ виновата, чѣмъ всѣ остальные. Власть хочеть, но не можетъ...

— Такъ долой ее!

— Конечно, долой! Это всѣ понимаютъ! Но какъ же такъ сразу! Нельзя! И штаты надо измѣнить, и то и се... Подождите...

— Долго ждать?

— Хе-хе-хе! Терпѣніе и терпѣніе... У насъ еще есть въ запасѣ народъ... Народъ! Великое слово!

— Это «торговый бытъ» съ Сѣвн-ной?

— Вообще, все населеніе... Мы возлагаемъ на него надежды! Мой сыновъ... онъ молодъ, но подаетъ надежды... Онъ ходитъ говорить съ народомъ. И онъ завѣряетъ, что народъ весь въ его рукахъ и на его сторонѣ... Онъ организуетъ лигу... правового порядка и безначалія... Понимаете? Анархистическій принципъ...

— Такъ это тоже черная сотня?

— Фу ты! Далась вамъ эта черная сотня. Просто лига... Это слово происходитъ не отъ слова «Лиговка».

— Я понимаю!

— Да! Такъ вотъ, мой сыновъ отправился сейчасъ выработать уставъ лиги безначалія... Онъ надѣлъ свою фуражку и говоритъ: «Папа! Я буду отличнѣмъ командиромъ!» Я говорю: «Да!» На фуражкѣ кокарда, свѣтлыя пуговицы... Онъ у меня убѣжденный монархистъ...

Въ приемной послышался сильный звонокъ. Генераль вскочилъ и замеръ въ испугѣ.

— Нападаютъ? Революція? Другъ мой! Назовитесь мопмъ другомъ! Я такъ васъ уважаю! Я готовъ сейчасъ самъ кричать «свобода»...

Звонокъ повторился сильнѣе и громче...

— Милый мой! Другъ! Они меня убьютъ... Они ломятся въ дверь!

Въ самомъ дѣлѣ въ дверяхъ послышался сильный шумъ, сыпались удары, раздавались крики...

— Спасайте же меня! Человѣкъ!.. Вынесите изъ залы портреты высокихъ лицъ... Красные ковры давайте...

Стукъ усиливался...

Генераль бросился къ фортепiano, нажалъ педаль и сталъ играть что-то.

— Это Марсельеза! Я — социаль-Демосфень... тыфу... Социаль-реакционеръ... Я! я! я!..

— Успокойтесь, генераль!

— Тарам-тарам... рам... рам... Да здравствуетъ социальная республика!..

Входныя двери быстро распахнулись, и въ нихъ показалась измятая фигура молодого человѣка.

Генераль вскочилъ мѣста.

— Вовочка! Сыновъ мой! Это ты?

Сыновъ молчалъ и показывалъ шею.

— Что съ тобою?

— Меня приняли за студента. Подлецы! Я ихъ комплектую, а они меня за студента сочли...

— Кто? кто? Гдѣ твоя фуражка съ кокардой?

— Теперь и кокардѣ не вѣрятъ... Избили...

— Кто избилъ?

— Черная сотня! Не узнали своего и давай бить!

— Вовочка! Прости имъ, по христіански... Они и мнѣ, и тебѣ и всѣмъ намъ, людямъ нашего круга,—братья! Не сердись на нихъ! За докторомъ послать?

— Посылайте!..

Генераль обернулся ко мнѣ и произнесъ:

— Ну, развѣ въ этомъ виноватъ Треповъ? Вездѣ одно недоразумѣніе... Но какъ они ловко умѣютъ бить!..

Генераль ушелъ вслѣдъ за сыномъ. Я глядѣлъ на полъ. Тамъ валялись портреты высокихъ особъ и красные ковры...

Я постоялъ немного и ушелъ съ чернаго крыльца.

Лига безначалія шумѣла уже далеко, и городовые одобрительно покачивали головами.

Напутствія.

В. А. Глазову.

Какъ скалозубовскій фельдфебель ты
 „въ вольтеры“
 Намъ *вдругъ* ниспосланъ былъ — и
 такъ же *вдругъ* исчезъ...
 Невѣроятнѣйшихъ чудесъ
 Встрѣчаемъ въ жизни мы примѣры.

Н. В. Клейгельсу.

Какъ воронъ, ты спѣшилъ на грудь
 мертвыхъ тѣлъ.
 Вотъ лакомый кусочекъ получи-де...
 Но ждалъ тебя, увя, иной удѣлъ:
 Самъ очутился въ той же груди.

ПОЛУМАСТИТЫЙ.

Куча гнили,

Мирно посреди двора
 Куча гнилл, что — гора...
 Кверху гордо поднялася,
 Сверху златомъ убралася,
 Но смердитъ, смердитъ, смердитъ...
 Рядомъ дворникъ съ ней стоитъ
 И покой ея хранить...
 А внутри ея толкаясъ,
 Что-нибудь урвать стараясъ,
 Копошатся червяки
 И навозные жуки...
 Шумъ отъ нихъ стоитъ докучный.
 Въ кучу шесть желѣзныи вбить
 И ярлыкъ къ нему прибить:
 «Обстоитъ благополучно!»

В. ЧА.

Диалогъ.

— Кто самый значительный изъ
 французскихъ претендентовъ?
 — Принцъ Наполеонъ.
 — Почему?
 — Потому что онъ не только
 Наполеонъ, но и Бурбонъ.

ХИТРЫЙ А. Г.

Патроны.

— Что это вы дѣлаете?!
 — Какъ видите, справляемсѣ
 съ патрономъ.
 — Да какъ же вы смѣтаете!
 — По приказу: не «жалѣть па-
 троновъ».

—И—А—О—

Неприкосновенность

ЛИЧНОСТИ.

— Папа, что значить «дѣйствительная
 неприкосновенность личности»?
 — А это... когда дѣйствуютъ... ну,
 нагайкой тамъ, или шашкой... что бы
 никто не прикоснулся къ этимъ самымъ
 личностямъ, которые дѣйствуютъ.

ЛЕО.

ДОЛОЙ.

Пришедшій изъ деревни мужичекъ
 спрашиваетъ прохожаго:

— Какъ мнѣ, землячекъ, попасть
 на Фонтанку къ Пантелеймоновскому
 мосту?

— А вотъ, голубчикъ, подойди къ
 городовому и скажи только „долой!“ —
 моментально попадешъ.

ТЕРМИДОРЪ.

Причины и слѣдствія.

Лѣтомъ прошлаго года на двери
 ретирада келій Александро-Свир-
 скаго монастыря въ Олонецкой гу-
 берніи вписано слѣдующее объявле-
 ніе, подписанное архимандритомъ
 Агаѳангеломъ:

«Отцы и братіе!»

«Если одно напрасное произно-
 шеніе имени Божія запрещается за-
 повѣдью, то не погрѣшаютъ ли тяж-
 ко тѣ изъ насъ, кто употребляетъ
 «адъсь листики отъ календаря, на
 «которыхъ есть или имя Божіе, или
 имена Святыхъ, угодившихъ Богу».

Я.

Хоръ осмѣлѣвшихъ
дворянъ жекеъ.

Насилье терпѣтъ несогласны мы
 дольше,
 На привязи насъ не удержите
 больше:
 Властей мы не знаемъ и знать
 не желаемъ,
 Свободно мы ходимъ, на двор-
 ника лаемъ.

РИΘМЫ.

Свидѣтелей какихъ угодно, позовите:
 Всякъ скажетъ, что у васъ за позой
 поза, Витте.

Подъ бременемъ душевнаго страданія
 Принцъ Гамлетъ звалъ тебя торь-
 мою, Данія!

АПОЛЛОНЪ РИΘМАЧЕВЪ.

Отъ союза защиты свободы печати.

Союзъ въ защиту свободы печати,
 не признавая въ принципѣ никакихъ
 каръ, налагаемыхъ въ администра-

тивномъ порядкѣ на произведенія по-
 временной печати, протестуетъ про-
 тивъ конфискаціи номера 372 «Рус-

ской Газеты» распоряженіемъ петер-
 бургскаго ценз. комитета.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

ЗРИТЕЛЬ

Подписная цѣна съ № 17 до 1-го Января 1906 г. **ОДИНЪ** рубль съ доставкой и пересылкой.

На 1906-й годъ съ пересылкой и доставкой **ТРИ** рубля.

„Зритель“ будетъ выходить отъ одного до двухъ разъ въ недѣлю размѣромъ отъ 8 до 16 страницъ. Количество
 рисунковъ будетъ увеличено Цѣна остается та же.

Рукописи доставляемыя въ редакцію, ни въ какомъ случаѣ **НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ**. Письменные отвѣты для редакціи
НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ. Приѣмъ по дѣламъ редакціи **ЕЖЕДНЕВНО** отъ 6 до 7 час. вечера.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Каменноостровскій просп., домъ № 13. Телефонъ № 238—62.

Издатели: Ю. К. АРЦЫБУШЕВЪ, Г. Е. ГИНЦЪ, И. Я. КАГАНЪ, Н. И. ФАЛЪЕВЪ.

Редакторъ Ю. К. АРЦЫБУШЕВЪ.

Типографія Я. БАЛЯНСАГО, Спб., Забалканскій 18.